

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 902/904

ОСТАТКИ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ИЗ КАПОВОЙ ПЕЩЕРЫ

В.С. Житенёв

Аннотация

Работа посвящена открытию и описанию археологического контекста новых свидетельств использования изделий из органических материалов в культурных слоях верхнего палеолита Каповой пещеры (Южный Урал). Предполагается, что такие свидетельства позволят со временем расширить наши представления о деятельности человека в пещерах с настенными изображениями. Сделан вывод о том, что до увеличения изученной площади распространения культурного слоя и получения данных лабораторных анализов интерпретация сделанного открытия преждевременна.

Ключевые слова: Южный Урал, Капова пещера, верхний палеолит, изделия из органических материалов.

Капова пещера расположена в Бурзянском районе Республики Башкортостан, на правом берегу р. Белой, на территории ФГБУ «Государственный природный заповедник “Шульган-Таш”». Вход в пещеру находится в 150 м к северо-востоку от русла р. Белой. Пещера представляет собой систему залов, галерей и коридоров, расположенных на трёх гипсометрических уровнях, нижний из которых занят речкой Подземный Шульган.

После открытия в 1959 г. А.В. Рюминым настенных палеолитических изображений археологическое изучение пещеры проводили О.Н. Бадер, В.Е. Щелинский, Т.И. Щербакова и В.Г. Котов [1–3]. С 2008 г. в Каповой пещере исследования продолжает Южно-Уральская археологическая экспедиция МГУ под руководством автора данной статьи. В результате работ 2009–2013 гг. обнаружено несколько новых пунктов распространения культурных остатков на обоих доступных этажах пещеры, в том числе два пункта в Купольном зале. На одном из них, в шурфе № 1 (кв. Д-Е-7-8), изучение которого ещё не закончено, около Западной ниши Купольного зала были зафиксированы свидетельства многочисленных посещений человеком Каповой пещеры в разные исторические и геологические эпохи [4–6]. На сегодняшний день здесь выявлено 12 горизонтов посещения человеком пещеры в голоценовое время и 7 горизонтов посещения в позднплейстоценовую эпоху. Исследования продолжаются.

Одной из наиболее ярких находок стало обнаружение следов органических материалов в четвёртом верхнепалеолитическом горизонте посещения, который зафиксирован на глубине от –64/–65 см до –68/–69 см как горизонт сгущения культурных остатков, представленных древесными углями, разнообразными фрагментами кальцитовых натёков¹, крупинками и одним небольшим скоплением красной охры. Следует отметить, что и при расчистке этого горизонта, и в промывке крупинки охры «мажутся» – оставляют длинные цветные следы по направлению движения инструмента на суглинке или на сите при промывке. В вышележащих слоях подобного явления не наблюдалось. Наиболее насыщенным культурными остатками квадратом стал кв. Е-7. На соседнем квадрате Д-7 древесных углей и охры наблюдается значительно меньше. А на квадратах Д-Е-8 культурных остатков встречено существенно меньше, чем на кв. Д-7.

Наиболее насыщенное скопление мелких фрагментов костей, в том числе кальцинированных, отмечено на кв. Е-7 в секторе С на глубине –65/–66 см. Кроме того, в кв. Е-7 были обнаружены три небольших золистых пятна (глубина –64/–66 см, –65 см, –67 см), рядом с которыми и были зафиксированы следы некрупных органических предметов на глубине –64 см. Золистые пятна овальной формы и размером 25×15 см, 17×8 см, 11×4.5 см чётко выделяются по цветности на фоне тёмно-жёлтого суглинка, имеют мелкодисперсную структуру, «мажутся» при расчистке.

Следы органических предметов ржаво-бурого цвета также имеют подовальную форму, однако органический материал не заполняет всё пространство пятен, а лишь оконтуривает их. При расчистке они обнаруживают более «лёгкую» структуру, чем вмещающий их тёмно-жёлтый суглинок. Размеры овалов 6.9×4.5 см и 3.8×2.6 см. Ржаво-бурый цвет имеет насыщенный оттенок по краю обоих овалов, создавая впечатление своеобразной «оконтуренности» пятен. В овале большего размера в ряде мест этот контур является двойным, то есть цветовая насыщенность линии края пятна совпадает с цветовой насыщенностью линии, дублирующей её ближе к центру овала. Остальное пространство пятен имеет ржаво-бурый цвет значительно менее насыщенного оттенка.

Следует отметить, что остатки органических предметов были обнаружены в позднеплейстоценовом культурном слое² в зале Знаков и во время работ экспедиции В.Е. Щелинского³ (Щ84, Щ86, Щ87), ср.:

• «Нельзя не сказать о находках в культурном слое истлевших остатков дерева. Они располагались поблизости один от другого на двух соседних квадратах (В4 и Г4) и залегали в нижней половине и в основании слоя. Их всего 5. Остатки дерева выделялись ржаво-жёлтыми и ярко-оранжевыми пятнами рыхлого волокнистого тлена, передающими контуры кусков дерева длиной 5–10 см

¹ Существенной находкой (кв. Д-7, сектор В, глубина –65 см) в описываемом горизонте стал обработанный фрагмент кальцитового натёка в виде ребристой пластины, обнаруженный в слое рядом с камнем, покрытым охрой (длина – 7.5 см, *max* ширина – 2.3 см, высота – 0.9 см). Спинка предмета не обработана и сохраняет фактуру внешней стороны натёка. Брюшко гладкое, является результатом скальвания. Участок вентральной ретуши (с брюшка) – по одной стороне. Имеется также ретушь со спинки на верхнем конце предмета.

² По древесному углю получены следующие даты: 14680±150 л. н. (JE-3443), 13930±300 л. н. (ГИН-4853), 15050±100 л. н. (KN-5022), 16010±100 л. н. (KN-5023) [3, p. 73].

³ Выражаю глубокую признательность В.Е. Щелинскому за внимательное отношение к новым работам в Каповой пещере и разрешение использовать неопубликованные материалы.

и шириной 1–3 см. Тлен невозможно было сохранить в той форме, в какой он был вскрыт расчисткой. Однако, судя по отчётливым отпечаткам в суглинке (некоторые из них были взяты), обломки дерева имели округлое сечение и сравнительно прямую поверхность. У трёх из обломков один из концов был сужен так, как если бы был заострён» (Щ84, с. 13);

- «В заполнения кострища, в южной его части, в пределах кв. Дб... зафиксировано продолговатое пятно длиной около 7 см и шириной 2 см ржаво-жёлтого рыхлого волокнистого тлена, вероятно, остатки дерева. Два других таких же пятна выявлено западнее, за пределами кострища, посередине кв. Дб» (Щ86, с. 6);

- «Около маленького пятна обожжённого суглинка на кв. Б13 лежали поблизости один от другого четыре небольших известняковых отщепов. Западнее от них, перед завалом камней, на расстоянии до 30 см, были выявлены выразительный концевой скребок каплевидной формы на пластине с ретушью по краям, кремневая пластина, залегающая наклонно, и маленький известняковый отщеп. Между двумя последними находками было зафиксировано узкое продолговатое пятно длиной 7–8 см ржаво-коричневого волокнистого древесного тлена» (Щ86, с. 11);

- «Следует, наконец, сказать, что на самой поверхности кострища [на стыке квадратов В4 и В5] было расчищено продолговатое пятно (длина 10 см, ширина 1.5 см) жёлтого волокнистого тлена, очевидно, от ветки дерева» (Щ87, с. 7–8);

- «Прослежены остатки кострища в виде пятна обожжённого суглинка. Пятно находилось в основании слоя (на полу) в западной половине кв. Б14. Оно неправильной формы и несколько вытянуто в направлении с юга на север. Длина его 40 см, ширина около 20 см. Примечательной особенностью культурного слоя на рассматриваемом участке является довольно большое количество в нём остатков дерева (веток) в виде продолговатых пятен жёлтого волокнистого тлена. Длина этих пятен колеблется от 2 до 10 см, ширина составляет 1–2 см. Ориентированы они по-разному, хотя ориентация их с юго-востока на северо-запад всё же преобладает. Остатки веток залегают некоторыми неясно выраженными скоплениями и поблизости от остатков кострища на квадратах Б, В14» (Щ87, с. 12).

Однако обращает на себя внимание определённая разница в остатках органических предметов, обнаруженных в зале Знаков и у Западной ниши Купольного зала. Во-первых, размеры и форма остатков предметов практически не совпадают. Во-вторых, судя по описанию В.Е. Щелинского, в обнаруженных в зале Знаков остатках органических предметов была хорошо заметна структура дерева – «рыхлый волокнистый тлен», тогда как остатки органических предметов из шурфа № 1 Купольного зала охарактеризовать таким образом нельзя. Они не были рыхлыми, и «волокнистого тлена» явно не просматривалось. Кроме того, хорошо заметно, что органический материал из шурфа не заполняет всё пространство пятен, а лишь оконтуривает их, как если бы сохранились только условные «стенки» и частично условное «днище» предметов.

С другой стороны, контекст обнаружения остатков в двух залах, хотя и не совсем сходен, имеет некоторые общие черты. В зале Знаков в большинстве случаев древесный тлен непосредственно связан с остатками кострищ. А в шурфе № 1 остатки органических предметов связаны с зольными пятнами. Как и в зале

Знаков (за одним исключением), в Купольном зале они встречаются не поодиночке, а в виде своего рода скоплений – по несколько пятен рядом друг с другом.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что в четвёртом верхнепалеолитическом горизонте посещений в шурфе № 1 были зафиксированы остатки двух предметов из органического материала. Вопрос о материале возможно будет решить лишь с помощью лабораторных исследований. Однако уже сейчас можно сказать, что обнаруженные остатки совсем не похожи на тлен веток и других предметов из дерева, зафиксированных в зале Знаков экспедицией В.Е. Щелинского.

Остатки изделий из органических предметов являются уникальными открытиями на верхнепалеолитических стоянках и местонахождениях (как и в слоях ашело-мустьерского времени) [7–10]. Новые находки из Каповой пещеры позволят не только скорректировать методику археологических исследований на конкретном памятнике, но и расширить наши представления о характере и особенностях деятельности человека в карстовых полостях с настенными изображениями.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 13-06-00277).

Summary

V.S. Zhitenev. The Remains of Upper Paleolithic Objects of Organic Nature in the Kapova Cave.

This paper is dedicated to the discovery and archaeological description of new evidences of using products of organic materials in the Upper Paleolithic occupation layers of the Kapova cave (Southern Urals). The first residues of products made of organic materials (wood) were discovered in the Chamber of Signs during the expedition led by V.E. Shchelinsky in the 1980s. The traces of organic objects, although not wooden, were also found in the Dome Chamber. It is expected that these evidences will allow us to expand our knowledge about human activity in caves with wall paintings. A conclusion is made that it is too early to give any Interpretation of this discovery until the investigated area of the occupation layer is increased and the laboratory data are obtained.

Keywords: Southern Urals, Kapova cave, Upper Paleolithic, objects of organic materials.

Источники

- Щ84 – *Щелинский В.Е.* Отчёт о полевых археологических исследованиях пещеры Шульган-Таш (Каповой) в Башкирской АССР Южно-Уральской комплексной палеолитической экспедицией ЛОИА АН СССР и мустьерской стоянки Ильская 2 в Краснодарском крае Предкавказским палеолитическим отрядом ЛОИА АН СССР в 1983 году // Архив ИА РАН (Архив Института археологии Российской академии наук). Ф-1, Р-1. № 9367 (1984). 22 л.
- Щ86 – *Щелинский В.Е.* Отчёт об археологических раскопках Каповой (Шульган-Таш) пещеры в Бурзянском районе Башкирской АССР Южно-Уральской комплексной палеолитической экспедицией ЛО Института археологии АН СССР в 1985 году // Архив ИА РАН. Ф-1, Р-1. № 11136 (1986). 19 л.
- Щ87 – *Щелинский В.Е.* Отчёт об археологических раскопках Каповой (Шульган-Таш) пещеры в Бурзянском районе Башкирской АССР Южно-Уральской палеолитиче-

ской экспедицией, стоянки Ильская II в Северском районе и местонахождения Широкий мыс в Туапсинском районе Краснодарского края Предкавказским палеолитическим отрядом ЛО Института археологии АН СССР в 1986 году // Архив ИА РАН. Ф-1, Р-1. № 12413 (1987). 31 л.

Литература

1. *Бадер О.Н.* Капова пещера. Палеолитическая живопись. – М.: Наука, 1965. – 48 с.
2. *Щелинский В.Е.* Некоторые итоги и задачи исследований пещеры Шульган-Таш (Каповой). – Уфа; СПб.: Принт, 1996. – 30 с.
3. *Ščelinsky V.E., Širokov V.N.* Höhlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka. Die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. – Sigmaringen: Thorbecke Verlag, 1999. – 172 p.
4. *Житенёв В.С.* Антропологические материалы из южно-уральских памятников с настенными изображениями: к постановке проблемы // Палеолит и мезолит Восточной Европы: Сб. ст. в честь 60-летия Х.А. Амирханова. – М.: Таус, 2011. – С. 462–472.
5. *Житенёв В.С.* Новые исследования свидетельств художественной деятельности в Каповой пещере // Краткие сообщения Института археологии. – М.: Языки слав. культуры, 2012. – Вып. 227. – С. 304–313.
6. *Житенёв В.С.* Капова пещера – многослойный памятник археологии: предварительное сообщение // Первобытные древности Евразии. К 60-летию Алексея Николаевича Сорокина. – М.: Ин-т археологии РАН, 2012. – С. 155–178.
7. *Gaspari A., Erič M., Odar B.* A Palaeolithic Wooden Point from Ljubljansko Barje, Slovenia // *Submerged Prehistory*. – Oxford: Oxbow Books, 2011. – P. 186–192.
8. *Tyldesley J.A., Bahn P.G.* Use of Plants in the European Palaeolithic: a review of the evidence // *Quat. Sci. Rev.* – 1983. – V. 2. – P. 53–81.
9. *Steguweit L.* Gebrauchsspuren an Artefakten der Hominidenfundstelle Bilzingsleben (Thüringen). *Tübinger Arbeiten zur Urgeschichte 2*. – Rhaden/Westfalen: Verlag M. Leidorf, 2003. – 159 p.
10. *Die Schönninger Speere – Mensch und Jagd vor 400 000 Jahren*. – Stuttgart: Konrad Theiss Verlag, 2007. – 247 p.

Поступила в редакцию
27.02.14

Житенёв Владислав Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

E-mail: macober@mail.ru